

УДК 316

С.Т. Кавецкий*канд. филос. наук, доц., доц. каф. политологии и социологии
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина***СТРУКТУРИРОВАНИЕ АНОМИИ В ТРУДАХ
Р. МЕРТОНА, Т. ПАРСОНСА, Р. ДАРЕНДОРФА**

Статья посвящена многогранному понятию аномии, введенному в научный оборот французским социологом Э. Дюркгеймом. В ней рассматривается последюркгеймовское развитие концепций аномии в трудах Р. Мертона, Т. Парсонса, Р. Дарендорфа. Структурирование аномальных явлений в работах этих социологов раскрывается через призму переходных и трансформационных обществ.

Э. Дюркгейм сформулировал основу теории социальной аномии, Р. Мертон наиболее обстоятельно развил ее, а дальнейшая разработка теории аномии продолжалась в XX и в начале XXI вв. Р. Мертон – один из столпов мировой социологии. Его основные работы: «Наука, техника и общество в Англии XVII в.» (1938 г.); «Социальная теория и социальная структура» (1957 г., 1968 г.); «О теоретической социологии» (1967 г.); «Социология науки» (1973 г.); «Структурный анализ в социологии» (1975 г.); «Подходы к изучению социальной структуры» (1975 г.) и т.д. Р. Мертон в течение длительного времени разрабатывал теорию структурно-функционального анализа. Он придал ей динамики, рассматривая социальные изменения и их направленность как отдельную задачу социологического изучения. Одним из итогов этого процесса стала мертоновская версия концепции социальной аномии Э. Дюркгейма. По Р. Мертону, аномия – это результат несогласованности, конфликта между разными элементами ценностно-нормативной системы общества, между культурно предписанными всеобщими целями. Аномия возникает, когда люди не могут достичь навязанных им целей «нормальными», ими же установленными средствами. С одной стороны, от человека требуют, чтобы он ориентировал своё поведение в направлении накопления богатства, а с другой – ему почти не дают возможность сделать это институциональным способом.

Р. Мертон выделяет пять идеально-типических реакций на аномию, которые характеризуют соотношение между целями и средствами, как фазами социальной структуры:

1. «Конформность» (подчинение) – эмоциональное принятие как целей, так и средств их достижения, т.е. равное положительное отношение к обеим из этих фаз социальной структуры. Это форма приспособления, наиболее распространённая при стабильном состоянии общества, и именно её наличие позволяет говорить о группах людей как о социальных общностях. «Конформисты» придерживаются общепринятых ценностей и установленных средств в их реализации; при этом не имеет значения, добились они успеха или нет. В эту категорию попадает большинство населения.

2. «Инновация» – принятие целей при отвержении институционально предлагаемых средств, т.е. при положительном отношении к целям происходит отрицание ограничений в выборе средств. «Инноваторы» в определённой степени продолжают придерживаться социально принятых ценностей, но при этом используют, как правило, незаконные средства для их достижения. Данный тип реакции характерен для преступников, достигших благосостояния с помощью противозаконных действий.

3. «Ритуализм» – эмоциональное принятие средств при отказе от целей. Это отрицательное отношение к целям, их забвение или игнорирование при сохранении главного акцента на средствах (пример, религиозная деятельность, криминология и т.п.). Ритуализм чаще всего свойственен тем, кто продолжает следовать принятым стандартам, хотя ощущение смысла ценностей, направлявших их действия, уже утрачено. Правила выполняются ради

них самих, без цели, как бы помимо воли. К ритуалистам также относятся люди, как правило, посвятившие себя утомительной и неинтересной работе, без перспектив и с незначительным вознаграждением.

4. «Ретритизм» – эмоциональное отвержение одобряемых целей и средств. Это отрицание как целей, так и любых средств (алкоголики, наркоманы, религиозные сектанты и т.п.). «Ретритисты» отвергают мировоззрение соперничества, тем самым не принимая ни доминирующих ценностей, ни санкционированных средств их достижения.

5. «Мятеж» – полный отказ от старых целей и средств и попытка заменить их новыми. Это поведение, когда все внимание уделяется достижению цели, а к характеру избираемых средств проявляется полное пренебрежение. «Бунтари» отвергают существующие ценности и нормативные средства и активно желают утвердить новые для того, чтобы преобразовать социальную систему. К этой категории в основном относятся члены радикальных политических группировок [2, с. 79].

Р. Мертон особо подчёркивал, что такие дисфункциональные явления, как преступность, аморализм, бюрократический ритуализм и т.п., оказываются, по существу, естественными и поэтому «нормальными» реакциями на ненормальную среду. Гиперболизируя роль и значение применяемых при анализе аномийного поведения понятий, он приходит к генеральному выводу: «Поскольку одна из наиболее общих функций социальной структуры состоит в обеспечении предсказуемости и регулируемости общественного поведения, то по мере разобщения целей и средств эффективность данной функции снижается. В предельном случае общество становится почти непредсказуемым, и возникает явление, которое, собственно, и может быть названо аномией или культурным хаосом» [2, с. 96]. Правда, Мертон сам констатирует, что его рассуждения об аномии не носят глубокого аналитического характера, а это всего лишь «прелюдия» к возможно более фундаментальному изучению данного феномена. Он также справедливо замечает: «Объяснительные возможности предложенной аналитической схемы не подвергнуты полной эмпирической проверке на основных разновидностях групп с отклоняющимся и конформным поведением» [2, с. 96]. Р. Мертон видел социальные источники отклоняющегося поведения в особенностях приспособления индивидов к культурным целям и нормам. По его мнению, индивидов, занимающих различное положение в социальной структуре и являющихся носителями разных социальных ролей, отличают разные типы приспособления к социальным нормам и ценностям. Причем типы поведения относятся к индивидам не персонально, а выражают набор ожиданий, предъявляемых к носителю определенной социальной роли, т.е., меняя вид деятельности, социальный актор может выбирать иной тип поведения. От чего зависит степень успеха в приспособленности индивидов к нормам социальной системы и каковы причины возникновения девиантного поведения (когда степень приспособленности отдельных социальных акторов и групп оказывается крайне низкой)?

По мнению Р. Мертона, это зависит, во-первых, от того, каково содержание целей, декларируемых обществом в отношении каждой социальной роли и каков набор ожиданий, предъявляемых к носителю данной статусно-ролевой позиции; а во-вторых, от того, каков диапазон легитимных (социально одобряемых) способов достижения этих целей. Степень приспособленности индивидов определяется соотношением этих двух факторов, и различное их сочетание порождает различные типы социального поведения. В тех случаях, когда имеет место существенное рассогласование указанных переменных, наблюдается поведение отклоняющегося типа. Инновационный импульс зачастую служит источником позитивных общественных преобразований и отражает назревшую потребность в социальных изменениях. Инновация может и должна рассматриваться в двух смыслах: широко (с точки зрения инноваций, протекающих на социальном макроуровне) и узко (уровень социальных акторов и индивидуального поведения). Только так мы сможем чётко определить позитивные и негативные её свойства.

Если понимать инновацию только в узком смысле, то на передний план выступает негативный аспект инноваций, т.к. акцентируется нарушение принятых правил ради достижения желаемой цели (например, цель много зарабатывать из-за отсутствия легитимных способов реализации достигается путём грабежа). Речь идет о единичных отклонениях, не обусловленных социальными причинами, результатом которых являются негативные санкции в отношении нарушителя. Существуют границы поведения индивидов и социальных групп внутри их статусно-ролевых позиций. Выход за пределы ролевых ожиданий карается негативными санкциями, предъявляемыми к нарушителю, которого таким образом «насиленно» возвращают в социальную систему, границы которой он пытается преодолеть. Причем санкции могут быть самыми разными (от морального осуждения до лишения свободы), но все они служат одной цели: оказать воспитательное воздействие, предотвратить дальнейшие попытки асоциальной деятельности индивида, однажды нарушившего принципы поведения данного сообщества.

Но возможна и иная ситуация. Она возникает, когда отклонение отвечает назревшей социальной потребности или изменившимся социальным условиям. Общество непостоянно и нестабильно; оно находится в состоянии равновесия, и изменение условий существования ведет к постоянной реорганизации системы и структурной подгонке составляющих ее частей. Если возникает социальная потребность изменения, значит изменилась ситуация удовлетворения прежней потребности и требуются новые методы достижения цели, более адекватные новым условиям. В таком случае инновационное поведение, реализуемое вне нормативных рамок отдельными социальными акторами, является сигналом к реорганизации социальных структур. Но, чтобы стать социальным, т.е. признанным в обществе правилом, новый культурный образец должен пройти процесс легитимации, т.е. оправдания в качестве правильного стандарта и укоренения в социальных практиках данного общества. Вначале новый тип поведения предстает как индивидуальные поведенческие отклонения индивидов, которые больше других ощущают назревшую потребность в изменениях.

Вслед за Э. Дюркгеймом многие ученые стремились разработать методологическую основу изучения нравственных, психологических и иных состояний отдельных индивидов и их сообществ, вынужденных пребывать в социуме с высокой степенью аномии. Из множества подходов к проблеме остановимся на развитии концепции аномии Т. Парсонсом. Творческое наследие Т. Парсонса огромно. В своих трудах Т. Парсонс, исследуя аномальные общественные состояния, не дает прямого толкования аномии как особого социального феномена, однако его анализ многих общественных явлений позволяет говорить о существенном научном вкладе в теорию аномии. В своих рассуждениях Т. Парсонс употребляет термин «действие» вместо «поведение», поскольку его интересуют прежде всего не моменты поведения как таковые, а их образцы и механизмы, управляющие этим процессом. Концепция социального действия прослеживается в таких работах автора, как «Структура социального действия» (1937 г.); «Социальная система», «К общей теории действия» (1951 г.); «Социальное действие в условиях человеческого существования» (1978 г.). Т. Парсонс также квалифицировал любые нарушения общественного равновесия как проявления особого болезненного состояния общества, когда индивид испытывает в этих условиях психологический дискомфорт, поведение его непоследовательно и не организовано вокруг какой-либо социальной цели и соответствующих ей образцов действия, что впоследствии вырывается наружу в виде агрессии. Так возникают формы социальной аномии, приводящие к масштабным деформациям общественного порядка. Согласно его теории, наиболее важными элементами социальной среды (системы) являются люди, что предполагает актуализацию исследований на социальном взаимодействии, в рамках которого всем участникам этого процесса необходимо обращать внимание на действия, желания и цели других людей. При этом, хотя действия индивидов подчинены внутренним мо-

тивам и направлены на достижение эгоистических целей наиболее эффективными способами, они вынуждены согласовывать своё поведение с другими действующими лицами, что порождает комплекс соответствующих ожиданий. Из этих ожиданий (эксpekтаций) возникают социальные нормы и общепринятые ценности, помогающие гарантировать характер ответных реакций, поскольку они регулируют и делают предсказуемым поведение индивидов. Всё это создаёт «сеть позиций», или, по терминологии Т. Парсонса, систему «ролевых статусов», каждому из которых приписывается определённое ожидаемое поведение, а также поощрения и наказания за соответствие или несоответствие этим ожиданиям. Процесс мотивации индивида происходит в рамках социальной системы на основе институционализированных стандартов нормативной культуры. «Главная функциональная проблема касается отношения социальной системы к системе личности, включая обучение, развитие и сохранение на протяжении всего жизненного цикла адекватной мотивации участия в социально признанных и контролируемых моделях действия» [3, с. 796]. Такое взаимодействие социальной системы и человека признано обеспечивать общественное согласие в соответствии с требованиями нормативного порядка данного общества. Но никакая социальная система не бывает в состоянии полной интеграции и совершенного равновесия, поскольку на неё действуют различные деструктивные факторы.

Поэтому Т. Парсонс считает, что «факторы, мотивирующие девиацию, действуют всегда, и они настолько стабильны, что их невозможно устранить из мотивационной системы акторов. Механизмы социального контроля имеют в виду не элиминирование этих факторов, а ограничение последствий их действий и предотвращение распространения этих последствий за пределы отведённых для них рамок» [3, с. 417]. Социальная система составляет интегративное ядро «системы действия», а ядром социальной системы выступает «социетальная общность», представляющая совокупность нормативных образцов, посредством которых упорядочивается и организуется совместная жизнь индивидов, обеспечивается коллективность существования людей. Вследствие своей сложности и дифференцированности социальные системы, сотканые из множества связей и смыслов, могут характеризоваться у Т. Парсонса как выстраивающиеся на основании своеобразной комбинации по решению набора определенных дилемм:

1. Партикуляризм или универсализм: деятели должны решить, оценивать индивида с помощью общих критериев (универсализм) или использовать критерии уникальные, применимые лишь в отношении конкретного человека.

2. Поступки или качества: необходимо решить, оценивать людей по их поступкам или по их личным качествам.

3. Аффективная нейтральность или аффектность: деятели могут находиться в определенных отношениях либо по причинам инструментальным, не затрагивающим их чувств (аффективная нейтральность), либо по эмоциональным причинам.

4. Специализация или «диффузность»: индивидам в любой ситуации приходится выбирать между вовлеченностью наряду с другими индивидами в широкий спектр социальной деятельности («диффузность») или сосредоточенностью на достижении лишь специфических структурированных целей (специализация).

Этими типовыми переменными, согласно Т. Парсонсу, структурируется любая система взаимодействия. Однако такие системы имеют также определенные собственные потребности, удовлетворение которых необходимо как с точки зрения отношений между социальной системой и ее средой, так и с позиций внутреннего функционирования системы: а) адаптация (потребность соотнесения с окружающей средой при использовании ее ресурсов); б) целедостижение (постановка задач, стоящих перед системой); в) интеграция (поддержание внутреннего порядка); г) поддержание латентного образца (выработка достаточной мотивации для выполнения задач).

Из-за многообразия и сложности функциональных потребностей структурные взаимодействия внутри систем, обладая определенным постоянством и равновесием, способны приходить к состоянию разбалансировки, дисфункции. Применительно к социальной системе в подобных ситуациях возможно возникновение аномии. В теории Т. Парсонса проблема социализации выступает основной функциональной проблемой отношений социальной системы и личности. Эти отношения включают в себя, с одной стороны, установление и развитие адекватной мотивации на принятие участия в социально контролируемых образцах действия, а с другой – адекватное удовлетворение и поощрение участников такого действия.

Таким образом, первичной функциональной потребностью социальной системы по отношению к её членам является мотивация участия в социальном действии, предполагающая согласие с требованиями нормативного порядка. Отсюда общественные изменения и конфликты интерпретируются Т. Парсонсом в рамках системного подхода и в понятиях эволюционного приспособления различных подсистем по отношению друг к другу, что затрагивает отношения между культурной, социальной (структурной) и личностной системами, которые рассматриваются как взаимно дополняющие друг друга. Исходным пунктом подобного рода адаптации являются изменения в ценностно-нормативной сфере, происходящие, как правило, на уровне субкультуры, например, молодёжной.

Рассматривая поведение молодёжи в свете понятия аномии, Т. Парсонс указывает на парадоксальность американской системы ценностей, формированию которой способствовали масштабные общественные изменения, произошедшие в XX в. Центральное место в этой системе занимают ценности личного успеха и его достижения, следование которым усиливает структурную дифференциацию общества, что приводит к состоянию, когда старые ценности и нормы не являются более ясными указателями должного поведения или теряют свою значимость. К тому же рост дифференцированности и сложности общественных систем ограничивает возможность достижения личного успеха кооперацией и специализацией. Однако молодёжные субкультуры, подверженные аномийным состояниям, несут у Т. Парсонса одновременно и деструктивные, и прогрессивные функции. С одной стороны, они ниспровергают традиционные системы ценностей, а с другой – являются средством, трансформирующим старые системы и приводящим их в соответствие со временем, а также создающим новые ценности, что может способствовать преодолению аномийных состояний.

Недостаток теории социальных систем Т. Парсонса, по всей видимости, в статичности этой модели, не объясняющей социальных изменений, умаление активной роли личности в подобных изменениях и сведение свободы человека к свободе выбора между социально структурированными возможностями.

Р. Дарендорф – один из основных представителей концепций социального конфликта, критик концепций социального равновесия. Анализируя различные виды социальных конфликтов, он пришёл к выводу, что «сегодня появилась еще одна форма воплощения конфликта. Он ныне – не линии огня в революционной войне и даже не борьба демократического класса, а аномия» [1, с. 241]. В изданной в 1988 г. Р. Дарендорфом книге «Современный социальный конфликт» один из разделов посвящен опасности аномии в современном обществе. Исследование социума 50–80 гг. XX в. показало, что «сегодня явно участились преступления против собственности, преступления, связанные с наркотиками» [1, с. 241]. Как отмечает Р. Дарендорф, «в нормативном мире 80-х выявились определённые «опасные зоны». Их суть частично раскрывает название: т.е. зоны, где сила закона не действует. Они связаны с тем, как работает или, скорее, не работает закон. Так называемое «оправдание виновных» стало привычным явлением в современном мире. Известны люди, нарушившие закон, они даже признались в этом, но также известно, что наказания они не несут» [1, с. 241]. В связи с этим особенно остро стоит проблема молодежи. Норм-

тивная молодежная «опасная зона» представляет, пожалуй, самую серьезную проблему, ибо в этом случае, от ответственности освобождаются те, кто должен был бы усвоить нормы, на которых держится общество» [1, с. 242]. В более широком смысле аномия обозначает положение во всем обществе. Это понятие включает как жесткое обращение с детьми и насилие над женой, так и уклонение от уплаты налогов или другие разновидности экономического преступления. Люди не заинтересованы в обществе, а следовательно, не чувствуют себя связанными его правилами. Но лишь одна сторона дела. Другая в том, что общество стало меньше верить в собственные правила и перестало ограждать их от посягательств» [1, с. 242]. Таким образом, Р. Дарендорф связывал факторы аномии с ослаблением общественных привязанностей.

Для Р. Макайвера характерен показ аномии как неразвитых социальных и эмоциональных контактов; Ю. Хабермас рассматривает аномию как противоречие между интеграцией режима (идентификация с общественным устройством, его легитимация) и культурной интеграцией. Схожую точку зрения имел и М. Вебер, который подчёркивал важность субъективных смыслов, значений, приносимых в социальную действительность индивидом. Здесь мы сталкиваемся с определённой антитезой, которая, на первый взгляд, свидетельствует о различных взглядах вышеназванных учёных на общество, но, по сути, отражает всего лишь разные аспекты единой социальной реальности. С одной стороны, общество, являясь объективным фактом, формирует индивидов и принуждает их к чему-либо (Э. Дюркгейм). С другой – на их действиях и связанных с ними смыслах держится основа общества (М. Вебер). В этих утверждениях содержится важный для понимания аномии смысловой парадокс бытия, принципиально сформулированный на уровне традиционного социо-философского знания: общество оказывает решающее влияние на индивида, а он, в свою очередь, определяет общественное развитие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дарендорф, Р. Современный социальный конфликт / Р. Дарендорф // Иностранная литература. – 1993. – № 4. – С. 236–242.
2. Мертон, Р. Социальная структура и аномия / Р. Мертон // Социс. – 1992. – № 3. – С. 104–114; № 4. – С. 91–96.
3. Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс ; под ред. В. Ф. Чесноковой. – М. : Академический проект, 2002. – 832 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 15.03.2015

Kavetski S.T. Structuring Anomy in R. Merton, T. Parsons and R. Dahrendorf's Sociology

The article studies the multi-sided concept of anomy introduced into scientific use by French sociologist E. Durkheim. It discusses post-Durkheim development of the anomy concept in the scientific works of R. Merton, T. Parsons, and R. Dahrendorf. In those works the authors analyze the structure of anomalous phenomena against the background of transitional and transformational societies.